

Новоселов Борис Васильевич

доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского
института «Сигнал»

**НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ И СУЖДЕНИЯ,
ВОЗНИКШИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ЛИТЕРАТУРЫ О А.С. ПУШКИНЕ**

Аннотация:

В статье показано, что, изучая литературу о А.С. Пушкине, нужно быть весьма щепетильным и достаточно подготовленным к ее восприятию и свою оценку прочитанного сопоставлять с различными взглядами по той или иной теме, так как в разные отрезки времени, связанные прежде всего с идеологией власти, по-разному трактуется жизненный и творческий путь великого поэта.

Ключевые слова:

литература о А.С. Пушкине; идеология власти; сопоставление взглядов, отрезок времени; жизненный и творческий путь; мысли, суждения, рекомендации.

Novosyolov Boris Vasilyevich

D.Sci, Professor,
Honoured Scientist of Russia,
Chief Research associate,
All-Russian Research
Institute "Signal"

**SOME THOUGHTS AND JUDGMENTS
ARISING DURING THE STUDY OF
BOOKS ABOUT A. PUSHKIN**

Summary:

The article demonstrates that studying books about A. Pushkin requires from the reader to be rather scrupulous and well prepared for their perception and personal estimation. The reader must be capable of comparing his or her own estimation of these books with various points of view on one or another subject presented at different times, as any time period, being mostly characterized by a certain government ideology, gives rise to a specific interpretation of life and art of the great poet.

Keywords:

books about A. Pushkin, government's ideology, comparing of views, time interval, life and art, thoughts, judgments, guidelines.

Любой теме исследований всегда предшествуют определенные послылы, причины, цели, накопленные сведения. Вхождение автора в рассматриваемую тему началось давно и происходило сначала произвольно, а затем целенаправленно.

Детство и школьные годы автора прошли в Калининской области, в местах, тесно связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина: г. Торжок, совхоз «Свиновод» в Пушкиногорье, село Венецианово. Студенческие годы пролетели в Ленинграде, где каждый уголок старого Петербурга постоянно напоминает о Пушкине, его друзьях, героях его произведений.

Приехав по распределению на работу в г. Ковров Владимирской области, стал сначала опять произвольно заниматься поиском литературы о жизненном и творческом пути А.С. Пушкина по двум направлениям: в помощь своим детям для более глубокого изучения темы поэта по школьной программе и несколько шире ее; поиск литературы, раскрывающей связь поэта между ставшей своей ковровской землей и людьми, жившими на ней.

Затем, как будто кто-то свыше, определил необходимость уже более расширенного и целенаправленного сбора книг о Пушкине. Началось это с 1979 г., когда, будучи командированным на полигон в г. Феодосию, в гостинице обнаружил под матрацем книгу М.Н. Выгона «Пушкин в Крыму». С интересом прочитал ее и увез в свою библиотеку. В 1991 г. при поездке в командировку в Бологое на завод транспортно-дорожного оборудования опять же в гостинице, в ящике стола, обнаружил брошенную кем-то книгу А.В. Аникина «Муза и мамона» о социально-экономических мотивах в творчестве Пушкина. А будучи на отдыхе в санатории «Янтарный берег» (г. Солнечногорск Калининградской области), нашел на дороге выброшенную книгу Н.Я. Эйдельмана «Последний летописец». Прочитав эту книгу о Карамзине, в которой много страниц отводится и А.С. Пушкину, полюбил ее автора и стал собирать все книги, вышедшие из-под его пера (их оказалось более двух десятков).

Очередным импульсом в сборе книг о А.С. Пушкине были туристические поездки в Михайловское и Болдино. Там были приобретены книги, среди которых особо хочется отметить 12 сборников статей научных сотрудников музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» под названием «Михайловская Пушкиниана». А далее, где бы ни стал бывать: в служебных командировках, в санаториях, в турпоездках, всегда искал книги местных авторов о связях Пушкина с этими местами. Из Архангельского привез книгу, рассказывающую о поездках Пушкина в гости к князю Юсупову. Из Тулы привез три книги, в которых повествуется о творческих и жизненных связях Пушкина

с Орловщиной, Псковщиной и Тамбовщиной, и в частности о встречах в этих местах поэта с Анной Петровной Керн и генералом Алексеем Петровичем Ермоловым. Кстати, причина заезда поэта в Орел к Ермолову при его поездке в Тифлис до сих пор излагается в самых различных версиях.

Очень ценный материал для изучения темы дают выпускаемые музеями путеводители по памятным местам, связанным с жизнью и творчеством Пушкина, ибо в них представляется информация, как говорят, из первых рук. Их собралось уже более трех десятков. И кстати, наличие такой прочитанной литературы позволяет чувствовать себя комфортно при поездках по пушкинским местам (Михайловское, Болдино, Москва, Санкт-Петербург, Архангельское, Захарово, Торжок и т. д.).

Таким образом собрано свыше 350 книг и более 2000 статей и заметок о жизни и творчестве великого поэта. Рассказать хотя бы бегло о них невозможно, да в этом и нет необходимости, но поделиться своими взглядами по нескольким наиболее возбуждающим общественность вопросам, связанным практически с новыми подходами к оценке жизни и творчества Пушкина и его окружения, необходимо.

Вопрос 1: Можно ли доверять всем публикациям?

В самые последние годы появился ряд книг ученых-пушкиноведов из Ростова-на-Дону [1], которые представляют А.С. Пушкина не только выдающимся поэтом, но и «пророком, великим ученым, основоположником современных наук в области языка, искусства и законов познания путей развития общества». Ссылаются они на то, что ими якобы раскрыты ключи к прочтению, изучению и познанию архивных документов Пушкина, переданных им в 1829 г. на хранение наказному атаману Войска Донского Дмитрию Ефимовичу Кутейникову. Как утверждается в этих работах, труды Пушкина в виде 200 рукописных листов были написаны на старофранцузском языке и закрыты особым «ключом», а предназначались для обнародования через 150 лет, т. е. в 1979 г. Причем, якобы по завещанию Пушкина, предлагалось обнародование рукописи вести таким образом: сдавать в печать последовательно по одному рукописному листу с подстрочным переводом и объяснениями, передачу их вести по заверенной бумаге и возвращать после обнародования оттиски листов для продолжения научных работ самими хранителями.

Авторы указанных работ утверждают, что на этих условиях хранители рукописи готовы были передать научные труды Пушкина Пушкинскому дому. Однако сначала работники Пушкинского дома заявляли, что никаких научных трудов Пушкина нет и быть не может, а затем требовали передать всю рукопись целиком, чтобы в ней разобраться. Хранители на эти условия не пошли, а стали изучать труды сами, публикуя результаты исследований. Самое удивительное обнаруживается дальше: «после смерти последнего хранителя рукописи И.М. Рыбкина следы рукописи теряются». Но донцы успокаивают: «остаются только знания. Ученым не обязательно иметь, например рукописи Ньютона, чтобы убедиться в истинности открытых им законов» [2].

И вот теперь, якобы владея ключом к архиву и произведениям Пушкина, донцы по-новому их читают и раскрывают новые и новые пророчества, открытия, законы, изложенные в этих произведениях, о которых раньше человечество и не подозревало. Например, такие, как: заключительная часть «Руслана и Людмилы» содержит число строк, равное годам жизни Пушкина, каждая строка открывает основные события его жизни; Лукоморье – это старинное местное название Азовского моря; в родословной Пушкина есть индийская ветвь; работая в коллегии иностранных дел, Пушкин создал работы о развитии артиллерии в Европе и России и железнодорожного транспорта (в частности, предлагал строить прямую дорогу Санкт-Петербург – Нижний Новгород); Пушкин был знатоком 22 языков; поэт в Тифлисе и Кишиневе был не как ссыльный, а как секретный государственный представитель; поэтом «открыт закон кругооборотов всего сущего во Вселенной»; после назначения поэта историографом России, предписывалось офицерам отдавать ему честь, а при посещении им городов, где есть военный гарнизон, в его честь должен производиться орудийный залп и т. д. В этих выводах много сомнительного.

Например, как уже отмечалось, в работах В.М. Лобова идет речь о неких работах А.С. Пушкина в области артиллерии. Эта же версия подогревается статьей «Тайное хобби Пушкина» в еженедельнике «Совершенно секретно» [3], в которой до читателей доводится «сенсация»: найдены засекреченные работы великого поэта: «Примечание на литье артиллерийских орудий», «Краткие исторические сведения об артиллерии». Но специалисты по истории артиллерии уже выяснили, что автором этих публикаций является А.Н. Пушкин (дальний родственник поэта), о чем поведано в IX ежегодном сборнике «Московский пушкинист» [4]. Но почему-то ученые-пушкиноведы молчат об «открытиях» донцов, а число их последователей растет [5].

Вывод I. Давно известно, что средствам массовой информации и ряду «исследователей» без сенсаций не обойтись. Но и в этих условиях не нужно давать себя обольщать, а главное, не всему нужно верить, следует еще и еще раз проверить полученную информацию.

Вопрос 2: Какова оценка идеологической направленности творчества А.С. Пушкина?

Изучив свои накопленные материалы о Пушкине, автор пришел к однозначному выводу: на каждом отрезке времени, связанном прежде всего с идеологией власти, во многом по-разному

трактуются жизненный и творческий путь Пушкина. Особенно это проявляется в таких вопросах, как отношение поэта к царю и его окружению; связи поэта с декабристами; отношение Пушкина к черни, Богу и религии.

Эти вопросы интересовали и интересуют как многих исследователей-пушкиноведов, так и простых почитателей поэта, и им посвящено много публикаций и специальных конференций. Не рассматривая глубоко версии, взгляды многих авторов, причем иногда высказывающих абсолютно противоположные мнения, но помня о них и базируясь в основном на материалах книги Б.С. Мейлаха [6] и конференции, прошедшей в Пушкинских Горах в 2000 г. под лозунгом «У каждого времени свой Пушкин» [7], обозначим основные временные этапы оценки творчества поэта и общественного отношения к нему на этих этапах.

Первый этап – прижизненное признание поэта, затем восхищение и слава, отнюдь не делавшие его жизнь в материальном отношении обеспеченной, а в общественном положении спокойной.

На втором этапе, длившемся до 90-х гг. XIX в., Пушкин «стал школьным, программным, захватанным автором четырех-пяти так называемых вольнолюбивых стихотворений и одного романа».

Третий этап, вместе с четвертым этапом длившийся до 20-х гг. XX в., обозначился тем, что «Пушкина начали вспоминать чаще, но его ясность и прозрачность еще не освоены снова».

На четвертом этапе «пришел Пушкин как совершенная форма, как гармония ума и чувства, как мера».

Пятый этап, начавшийся в 20-х годах XX в., делят на два вектора: первый внутри советской России и второй внутри эмиграции, в которой, кстати, тоже было два крыла, правое и левое. Пушкин внутри советской России стал «певцом декабризма». Даже договаривались до того, что он предтеча большевизма, ниспровергатель царской власти, борец с царизмом, атеист и т. д. Вне советской России Пушкин стал неким знаменем эмиграции, вокруг которого «кучковались» интеллигенция и вся литература.

Теперь наступил *шестой этап*. Учитывая, что «у каждого времени свой Пушкин», будем ждать, каким он будет для нашего времени.

В последние годы на читателя обрушился поток книг, выходящих, в частности, в издательстве «Алгоритм» сериями «Литература и география», «Жизнь Пушкина», «Наше все», «Любовные истории великих». Рассматривать содержание всех этих книг – дело неблагодарное, громоздкое, а главное, ненужное, так как можно уйти в процесс критики, оценки отдельных авторов и их взглядов и скатиться к выработке некоей своей позиции, которая может оказаться крайне субъективной. Приведем без оценки лишь отдельные, наиболее яркие выводы, сделанные в этих работах, которые во многом совпадают между собой.

В самые трудные времена на помощь Пушкину приходили царь, помещики и фабриканты. Так, в 1835 г. Николай I, поняв трудное положение поэта, предложил ему ссуду в 10 000 рублей, а через год – в 60 000 рублей при жаловании поэта в 5000 рублей годовых. Перед самой смертью Пушкин заявил: «Жаль, что умираю, весь его бы был» [8; 9].

Пушкин считал понятия «народ», «чернь», «хамово племя» по смыслу весьма близкими. 837 душ держал в своем ведении поэт по доверенности отца да еще 220 душ почитал своей собственностью. Учет доходов с подневольного труда он вел весьма строго [10; 11].

Нынче церковь гордится поэтом и не считает зазорным установить памятную доску у входа в столичный Богоявленский храм в Елхове о крещении здесь Пушкина. Перед смертью поэт послал за священником, пришел отец Петр из церкви Спаса, что на Конюшенной, и исповедал его [12; 13].

В сборнике «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин» [14] помещены статьи двенадцати высокопоставленных служителей церкви, и все без исключения говорят о величии Пушкина, о его заслугах перед Россией, хотя «бес молодости нередко водил его пером».

Вывод II: изучая литературу разных времен о Пушкине, нужно быть весьма и весьма щепетильным и достаточно подготовленным к ее восприятию и свою оценку прочитанного сопоставлять с различными взглядами по той или иной теме в разное время.

Вопрос 3: Как относиться к публикациям исследователей-непрофессионалов?

В последние годы увеличилось число публикаций о Пушкине авторов, не являющихся профессиональными пушкинистами, литераторами, филологами. Авторами стали математики, юристы, экономисты, инженеры. Естественно, встает вопрос об отношении читателя к этим публикациям. Это особенно ярко проявляется в разговорах читателей между собой у книжных полок библиотек и магазинов.

У автора настоящих заметок сформировалось мнение о необходимости особого внимания к таким публикациям, так как они несут, как правило, новые конкретные сведения о поэте, причем в самых необычных направлениях. Чтобы не быть голословными, проведем небольшой анализ многочисленных публикаций доктора физико-математических наук В.М. Фридкина в журнале «Наука и

техника» за 1981–2002 гг., посвященных его поискам во время служебных зарубежных командировок материалов о Пушкине, часть из которых вошла в его книгу [15]. Анализируя найденное, услышанное, он заставляет еще и еще раз осмыслить или переоценить наши уже устоявшиеся знания о жизни и творчестве Пушкина. Вот несколько конкретных примеров.

Посетив город Сульц (Австрия), Фридкин рассказывает о судьбах детей Екатерины Николаевны (родной сестры жены Пушкина): дочь Леони-Шарлотта (1840–1888) имела мужество обвинить своего отца Жоржа Дантеса в убийстве великого поэта, которого обожала всю жизнь; рождение единственного сына Жоржа (1843–1902) стоило Екатерине жизни. На прощание хранители кладбища в Сульце вручили Фридкину копии трех документов. Первый – свидетельство о рождении Жоржа Дантеса с припиской о том, что в 1841 г. суд города Кольмара официально признал за Жоржем Дантесом присвоение ему фамилии Геккерен. Второй – свидетельство о рождении сына Екатерины Николаевны и Дантеса. Третий – справка, составленная местным обществом любителей истории, о том, что причина дуэли Дантеса и Пушкина обусловлена «темпераментом» поэта и «легкомыслием» его жены.

Из Висбадена Фридкин привозит сведения о том, что правнук Натальи Николаевны Пушкиной Георг в 1941 г. воевал на Восточном фронте.

Из бесед с итальянским пушкиноведом Сереной Витали Фридкин узнает о подробностях содержания писем Жоржа Дантеса, хранившихся у Клода – правнука Жоржа, и поведал о них российскому читателю. Сам Клод считал Жоржа Дантеса убийцей Пушкина, исследовательница писем утверждает, что никакого заговора против поэта не было, а погиб он, отстаивая свою независимость, честь и внутреннюю свободу.

На острове Оаху (Гавайские острова) Фридкин встречается с праправнучкой Пушкина Елизаветой Александровной Лиу (по мужу, а по отцу – Дурново), которая много нового рассказала о родословной Ганнибалов.

В статье «Пимен из Харлема» отмечается, что Пушкиным бездоказательно введен в трагедию «Борис Годунов» Афанасий Михайлович Пушкин. Такого предка не было, на этом месте должен быть Никита Михайлович – вологодский воевода.

Кроме того, у Фридкина проскальзывает обида на то, что за рубежом очень мало знают Пушкина, почти не читают его, а переводы грешат незнанием русской жизни. Интересен ответ в Израиле ученицы выходцу из России на вопросы: «Кто такой Пушкин?» – «Это поэт. Его убили». – «А кто его убил?» – «Не помню. Какой-то иностранец. Кажется, узбек». И подобные ответы можно найти во многих репортажах журналистов, общавшихся с иностранцами.

Можно было бы провести анализ работ и других авторов-непрофессионалов по пушкинской тематике, но в связи с ограниченным объемом статьи этого делать не будем, за исключением краткого рассказа о работе автора этих заметок – специалиста в области технических наук.

Как уже отмечалось выше, попав по распределению на работу в Ковров Владимирской области после окончания «Военмеха», со временем стал интересоваться историей своего нового края и, как выходец из пушкинских мест (Торжок, Михайловское, Венецианово, Ленинград), увлекся пушкинской тематикой:

- история владения селением Лежнево, некогда входившим в Ковровский уезд, Пушкиным Григорием Гавриловичем, Матвеем Степановичем, Федором Матвеевичем;

- история службы и смерти на городище Воронич Андрея Васильевича Коврова, похороненного у церкви Ивана Воина в Коврове;

- жизненные и творческие связи А.С. Пушкина с людьми, жившими на ковровской земле или владевшими поместьями на ней (Гагарины, Ознобишины, Чихачевы, Безобразовы и др.);

- давний вопрос: проезжал ли Пушкин по ковровской земле при поездках его в Болдино?

Нашел много интересного для себя и, по крайней мере, для местного читателя, оформив результаты поиска серией статей (11 шт.) по пушкинской тематике. Необходимо отметить то, что через изучение жизни и творчества конкретных выдающихся людей изучаешь историю города, региона, страны.

Вывод III: в качестве итога напрашивается вывод, может быть для многих спорный: работы авторов-непрофессионалов – неисчерпаемый клад новых фактов, порой нестандартных взглядов, предложений по направлениям дальнейших поисков. Особенно это касается авторов ближних и дальних провинций, куда порой со своими интересами профессионалы и не доходили.

Закончим эти материалы высказываниями двух известных пушкиноведов, с которыми автор настоящих заметок полностью согласен.

Л. Васильева [16]: «Иногда мне кажется, мы сходим с ума по Пушкину – «Солнце русской поэзии», «Пушкин – наше все», «Гений Пушкина неохватен», «Пушкин – наше будущее», «Товарищ Пушкин был со мной в бою». Мы буквально захлебываемся не его, а собственными словами о нем».

М. Филин [17]: «...Развивается такая наукообразная мертвечина, что от Пушкина остается своего рода живой труп. Читатель, отравленный этой литературой, уже не способен читать Пушкина, наслаждаться им, понимать его живое слово и проникнуться им, как не способен был бы воспринимать красоту статуи человек, который все свое внимание обратил на химический состав, на физические свойства ее материала и эстетические особенности каждой крохотной отдельной ее части, каждого отдельного элемента этой статуи...»

Все мысли и суждения, возникшие при чтении литературы о Пушкине, невозможно изложить в рамках одной статьи. Мы затронули лишь три отдельных вопроса. Но выводы по ним совсем не означают, что должны сводиться к нулю поиски и исследования новых и новых сведений о жизни и творчестве великого поэта и его окружения. Чем их будет больше, тем ближе мы прикоснемся к истинным прошлым своей страны, определяя свое будущее.

Но, главное, исследователям и читателям не нужно забывать о том, что величие Пушкина заключается в его бессмертных и никем не превзойденных произведениях.

Ссылки:

1. Лобов В.М. Дон Жуанский список и Донской архив Пушкина 1829 г. Ростов н/Д., 1996. 190 с. ; Его же. Тайна пиковой дамы. Ростов н/Д., 1996. 163 с. ; Его же. Творчество Пушкина. «Руслан и Людмила». М., 2000. 302 с. ; Его же. История Пушкина. Круг 25-й. Рисуи Марию нам другую, с другим пророком на руках. М., 2000. 302 с. ; Его же. Пушкин. Проречение будущего Руси. М., 2005. 182 с. ; Его же. Ключи к загадкам Пушкина. М., 2008. 304 с.
2. Лобов В.М. Ключи к загадкам Пушкина. С. 6.
3. Вяткин Л. Тайное хобби Пушкина // Совершенно секретно. 1999. № 2.
4. Московский пушкинист. Вып. IX / сост. и науч. ред. В.С. Непомнящий. М., 2001. С. 20.
5. Марочкин В. Истинная биография Пушкина. Ростов н/Д., 2010. 223 с.
6. Мейлах Б.С. Талисман. Книга о Пушкине. М., 1975. 367 с.
7. Михайловская Пушкиниана. Вып. 14 : сборник научных статей по материалам конференции «У каждого времени свой Пушкин». М., 2001. 128 с.
8. Аринштейн Л.М. Пушкин: И про царей и про цариц. М., 2012. 112 с.
9. Мадорский А. Сатанинские зигзаги Пушкина. М., 1998. 351 с.
10. Аринштейн Л.М. Указ. соч.
11. Мадорский А. Указ. соч.
12. Аринштейн Л.М. Указ. соч.
13. Мадорский А. Указ. соч.
14. «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин : статьи, очерки, речи. М. ; Рыбинск, 1998. 495 с.
15. Фридкин В.М. Пропавший дневник Пушкина. Рассказы о поисках в зарубежных архивах. М., 1987. 208 с.
16. Советская культура. 1988. 4 июня.
17. Филин М. Пушкин как русская идеология в изгнании // «В краю чужом...». Зарубежная Россия и Пушкин : статьи, очерки, речи. М. ; Рыбинск, 1998. С. 291.

References:

1. Lobov, VM 1996, *Don Zhuansky list and Don archive Pushkin 1829*, Rostov n / D., p. 190; Lobov, VM 1996, *The Mystery of The Queen of Spades*, Rostov n / D., p. 163 ; Lobov, VM 2000, *Pushkin's work. "Ruslan and Ludmila"*, Moscow, p. 302; Lobov, VM 2000, *History of Pushkin. Circle the 25th. Draw us another Mary, another prophet in his arms*, Moscow, p. 302; Lobov, VM 2005, *Pushkin. Insight of the future of Russia*, Moscow, p. 182; Lobov, VM 2008, *Clue to Pushkin*, Moscow, p. 304.
2. Lobov, VM 2008, *Clue to Pushkin*, p. 6.
3. Vyatkin, AL 1999, 'Secret hobby Pushkin', *Top Secret*, no. 2.
4. Nepomnyaschiy, VS (ed.) 2001, *Moscow Pushkin*, vol. IX, Moscow, p. 20.
5. Marochkin, B 2010, *True biography of Pushkin*, Rostov n / D., p. 223.
6. Meilakh, BS 1975, *Talisman. Book about Pushkin*, Moscow, p. 367.
7. *Michael's Pushkiniana. issue. 14: collection of research papers on the conference "Each time your Pushkin"* 2001, Moscow, 128 p.
8. Arinstein, LM 2012, *Pushkin: And about the kings and queens about*, Moscow, p. 112.
9. Madorskiy, A 1998, *Pushkin Satanic zigzags*, Moscow, p. 351.
10. Arinstein, LM 2012, *Pushkin: And about the kings and queens about*, Moscow, p. 112.
11. Madorskiy, A 1998, *Pushkin Satanic zigzags*, Moscow, p. 351.
12. Arinstein, LM 2012, *Pushkin: And about the kings and queens about*, Moscow, p. 112.
13. Madorskiy, A 1998, *Pushkin Satanic zigzags*, Moscow, p. 351.
14. "In the land of someone else ...". *Russian Foreign Pushkin: articles, essays, speeches* 1998, Moscow; Rybinsk, 495 p.
15. Friedkin, VM 1987, *Missing blog Pushkin. Stories about the search for foreign records*, Moscow, 208 p.
16. *Soviet culture* 1988, 4 June.
17. Filin, M 1998, 'Pushkin as Russian ideology in exile', "In the land of someone else ...". *Russian Foreign Pushkin: articles, essays, speeches*, Moscow; Rybinsk, p. 291.